

БИЛАН Ольга Александровна

ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Подходы к анализу политической корректности в научной литературе различны: политическая корректность трактуется как языковая толерантность, речевой этикет, идеологическая реалья, культурно-поведенческая и языковая тенденция. Статья раскрывает особенности понятия "политкорректность" как культурного и языкового феномена, а также лингвистические средства и механизмы достижения политкорректности, которые используются в современной политической речи. Материалом исследования послужили политические тексты интернет-форумов, американских и российских СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/9/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 20-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Хакасии. Сокращение численности женщин репродуктивных возрастов 20-24, 25-29 лет, наметившееся с 2010 г., повлечет за собой дальнейшее уменьшение числа родившихся. Это означает, что старение населения и в последующем будет осуществляется «снизу», за счет уменьшения рождаемости, а не «сверху», за счет роста продолжительности жизни. В связи с этим с целью улучшения демографической ситуации и изменения негативной динамики в составе населения необходима разработка республиканскими органами власти и здравоохранения эффективных программ, направленных на охрану материнства, детства, улучшение качества медицинской помощи населению с целью преодоления сверхсмертности населения в трудоспособных возрастах.

Список литературы

1. **Богатов Е. А.** Население Саяно-Алтая: историко-демографическое исследование. 1989 – начало XXI в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Абакан, 2007. 21 с.
2. **Богатов Е. А.** Основные показатели демографической сферы в Республике Хакасия в 1989-2002 гг. // Саянский исторический ежегодник. Абакан: Бригантина, 2011. С. 4-10.
3. **Всероссийская перепись населения 2002 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30> (дата обращения: 20.03.2014).
4. **Всероссийская перепись населения 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.03.2014).
5. **Всесоюзная перепись населения 1989 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/gus_age1_89.php?reg=7 (дата обращения: 15.06.2014).
6. **Кышпанков В. А.** О демографической ситуации в Республике Хакасия // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд. Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1999. Сер. 8. Вып. 1. Экономика. С. 37-39.
7. **О демографической ситуации в Республике Хакасия (аналитическая записка).** Абакан: Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Хакасия, 2009. 36 с.
8. **О демографической ситуации в Республике Хакасия (аналитическая записка).** Абакан: Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Хакасия, 2011. 39 с.

DYNAMICS OF KHAKASSIA POPULATION SEX AND AGE STRUCTURE (THE LATE 1980S – 2010S)

Barantseva Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Khakassia State University named after N. F. Katanov
barantseva@inbox.ru

This article analyzes the dynamics of the age and sex structure of Khakassia population in the late 1980s – 2010s taking into account the specificity of urban and rural areas. The characteristic of the population composition enables to identify the peculiarities and prospects of its future reproduction; to reveal the specificity of birth and mortality rates in regional context; to outline a set of measures aimed at improving the demographic potential of the Republic.

Key words and phrases: population; sex; age; sex and age structure; The Republic of Khakassia.

УДК 008

Культурология

Подходы к анализу политической корректности в научной литературе различны: политическая корректность трактуется как языковая толерантность, речевой этикет, идеологическая реалья, культурно-поведенческая и языковая тенденция. Статья раскрывает особенности понятия «политкорректность» как культурного и языкового феномена, а также лингвистические средства и механизмы достижения политкорректности, которые используются в современной политической речи. Материалом исследования послужили политические тексты интернет-форумов, американских и российских СМИ.

Ключевые слова и фразы: политкорректность; политический дискурс; межкультурная коммуникация; речевые стратегии; литературные тропы; тактики «белой» и «черной» риторики; языковой такт; речевой этикет.

Билан Ольга Александровна, к. филос. н.

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
filosofia-bilan-olga@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ[©]

Современная политическая коммуникация в значительной мере строится на общих принципах политической корректности (в речи чаще употребляется сокращенный вариант – «политкорректность»). Рассмотрению

проблем, связанных с политической корректностью, посвящены работы Динеш Д'Соузы, Пола Бермана, Дианы Равич, Стенли Фиша и Джеффри Хьюза. В нашей стране проблемы политической корректности рассматриваются в ограниченном количестве научных исследований. Прежде всего, это работы Ю. Л. Гумановой, И. Г. Остроух, С. Г. Тер-Минасовой, М. Ю. Палажченко, В. В. Панина.

В узком смысле под «политкорректностью» принято понимать идеологию, предписывающую употребление «нейтральных» терминов, заменяющих прямые названия явлений. В «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева [14] политкорректность (англ. *political correctness*) понимается как политическое, утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики и имеющее дело с символическими образами и корректировкой языкового кода. «Большая актуальная политическая энциклопедия» [3] определяет политкорректность как культурно-поведенческую и языковую тенденцию, нацеленную на замену устоявшихся терминов, которые могут задеть достоинство индивида, нейтральными и/или положительными эвфемизмами.

Альтернативные толкования термина «политкорректность» можно найти в «Толковом словаре демократического новояза и эвфемизмов» (автор А. Белояр) [2], «Словаре современного жаргона российских политиков и журналистов» (авторы А. В. Моченов, С. С. Никулин, А. Г. Ниясов, М. Д. Савваитова) [19], в «Политологическом словаре-справочнике» (авторы Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. Ф. Филиппов) [22] и др.

Отечественные филологи неоднократно пытались ввести другие термины для обозначения сути этого явления, считая термин «политическая корректность» неудачным. Так, по мнению С. Г. Тер-Минасовой, более адекватным обозначением следует считать термин «языковой такт» [25, с. 215]. С точки зрения Т. В. Киселевой [13, с. 115] и А. Г. Стихии [24, с. 138-142], следует говорить о «коммуникативной корректности». Однако эти термины смещают акцент в понимании данного явления в сторону этических вопросов, тогда как появление «политкорректности» было вызвано в первую очередь политическими обстоятельствами. Можно говорить о многоаспектности понятия «политическая корректность». Отметим три существенных момента: 1) нужно констатировать «устойчивость термина и вхождение его во многие мировые языки» [25, с. 215]; 2) политическая корректность рассматривается как культурно-поведенческий феномен, направленный на преодоление дискриминации в отношении расовой, половой, возрастной принадлежности, состояния здоровья, социального статуса и внешнего вида представителей отдельных социальных групп; 3) языковой аспект политической корректности проявляется в поиске новых средств выражения и корректировке языка.

«Политическая корректность» понимается как средство избежания конфликтов в поликультурном обществе путем установления норм речевого этикета, содержащих выражения, которые будут эмоционально положительно восприняты, и табуизации слов и выражений, которые могут привести к негативным ассоциациям. «Цель политкорректности – нивелирование различий между представителями разных социальных групп» [29]. Политическая корректность предполагает регламентацию принципов толерантности на практике, предписывая строгое следование стандартам лингвистического поведения. В речи современного политика существует универсальный набор лингвистических средств, речевых стратегий и тактики «белой» риторики для достижения политкорректности, комплектация которых различается, являясь вариативной характеристикой определенного политика.

Политическая речь пользуется как рациональными, так и эмоциональными способами воздействия на аудиторию, базирующимися как на осознаваемых, так и на неосознаваемых реакциях реципиентов. Среди экспрессивно-выразительных средств политических текстов выделяются крылатые слова, литературные тропы, цитирование, игра слов, намеренное нарушение лексической сочетаемости. Карстен Бредемайер *речевые тактики* подразделяет на «белую» и «черную» риторику. К «белой» риторике относится умение политика «сгладить» агрессивные моменты в речи. К. Бредемайер определяет «черную риторику» как «манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими (техника и метод ведения спора) и рабулистическими (искусство изощренной аргументации) приемами для того, чтобы направлять беседу в желаемое русло и подводить оппонента или публику к желаемому заключению и результату» [4, с. 12]. При использовании политиком в своей речи тактики «белой» риторики достигается политкорректность, «черная» же тактика проявляет себя в неполиткорректности. «То, какой оборот примет высказывание, зависит от интеллектуальных усилий языковой личности, от её умения учитывать и просчитывать особенности речевой ситуации. Речевые ошибки, безусловно, снижают оценку политика и как языковой личности, и как политической фигуры» [27, с. 5].

Тактики «белой» и «черной» риторики, проявляющие себя в современной политической речи, можно представить в виде таблицы (см. Табл. 1).

Для примера укажем несколько тактик «белой» и «черной» риторики. В современной политической речи используются такие «уловки» как эвфемизмы и дисфемизмы. *Эвфемизмы* – это синонимы с нейтральной оценочной коннотацией, способные смещать эмоциональную доминанту. Эвфемизмы в политической речи маскируют суть кризисной ситуации (военные действия, глобализация, экономика, реформы образования). Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, сводится к стремлению избегать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника «ощущения коммуникативного дискомфорта» [7, с. 217-237]. Эвфемизмы как синонимы с положительной коннотацией, способные смещать эмоциональную доминанту и предлагать новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления.

Таблица 1

№	Тактики положительной «белой» риторики	Тактики негативной «черной» риторики
1.	эвфемизмы	дисфемизмы
2.	положительный лозунг	боевой клич
3.	прецедентный феномен	прецедентный феномен
4.	максимально возможное удаление от методов силы	принуждение, страх, манипулирование
5.	метафора	метафора
6.	позитивная направленность общения, принятие во внимание точки зрения собеседника	дискредитация оппонента; трансформация своих недостатков в достоинства, а достоинств оппонента – в недостатки; гиперболлизации действий оппонента
7.	совместное обсуждение проблемы и акцентирование личной ответственности	подмена целей
8.	четкая аргументация	мнимая точность доказательств; особый порядок аргументов (постановка негативного элемента вперед, а позитивного – в конец фразы)
9.	уважительное отношение к мнению народа	заявление своей позиции на контрасте «черное – белое»
10.	местоимение «мы»	самовосхваление
11.	обращение к народу	эпатирование публики
12.	демократичность способов взаимодействия	навязывание собственных моделей видения проблемы
13.	смещение акцентов	акцентирование второстепенных фактов
14.	олицетворение	олицетворение
15.	литота	литота
16.	метонимия	метонимия
17.	сравнение	неудачное сравнение

Приведем примеры эвфемизмов, которые имеют значение «насилие и нападение», в речи Д. А. Медведева и С. В. Лаврова. В качестве эвфемизма Д. А. Медведев в речи использует словосочетание «акт агрессии», а С. В. Лавров – «силовое принуждение извне».

(1) «Сегодня ночью в Южной Осетии грузинские войска, по сути, совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей» [17].

(2) «Роль ответственных внешних игроков должна заключаться в том, чтобы помочь сирийцам избежать этого, обеспечить реформирование системы политической власти в Сирии эволюционным, а не революционным путем, через общенациональный диалог, а не силовое принуждение извне» [16].

Для выявления границ политкорректности необходимо рассмотреть примеры непolitкорректных высказываний. Непolitкорректность может быть как преднамеренной, так и непреднамеренной. Если речь идет о преднамеренной непolitкорректности, то она представляет собой выражение, цель которого – оскорбить или расставить нужные акценты.

В своем высказывании В. В. Путин использует непolitкорректную конструкцию для того, чтобы объяснить журналистам, что воспринимать всерьез слова сенатора Дж. Маккейна не следует.

(3) «Джон Маккейн, как известно, попал в плен во Вьетнаме. Не просто в тюрьму, а в яму его посадили. Он сидел там несколько лет. У любого человека крыша съедет» [10].

Такое осознанное употребление непolitкорректных слов и выражений является *дисфемизмом* и представляет собой «замену естественного в данном контексте или, во всяком случае, соответствующего обычным нормам речевого этикета обозначения какого-либо предмета более фамильярным, вульгарным или даже грубым, непристойным» [30, с. 233].

В следующем высказывании Д. А. Медведев использует дисфемизм «политические уродцы» и тем самым намекает на безответственную политику грузинского правительства, которая привела к обострению ситуации в Осетии.

(4) «Мир убедился, что и в наши дни есть политические уродцы, которые в угоду своим конъюнктурным соображениям убивают людей, а свою собственную бездарность компенсируют самым ужасным способом – уничтожением целого народа» [28].

Невозможно отрицать степень выразительности данного риторического средства. Воздействие дисфемизма – сиюминутное, полезное в определенных ситуациях. Однако этот троп нежелателен в речи современного демократичного политика не только с точки зрения речевого этикета, но и понятий морали.

Одним из инструментов, делающим политическую речь выразительной, является *метафора*. Отметим, что в политической речи метафора выполняет функцию сглаживания опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы. То, как политики делают «ставки» на политкорректные метафоры, хорошо видно на примере политической речи американского президента Б. Обамы, который, противопоставляя себя Бушу, старается развенчать его метафору «политика – это война» и сформировать свою: «политика – это созидание»:

(5) “The future does not belong to those who gather armies on a field of battle or bury missiles in the ground – the future belongs to young people with the education and imagination to create” [33]. / «...Будущее не принадлежит тем, кто выводит армии на поля сражений или прячет ракеты под землю, будущее принадлежит

молодым людям с образованием и воображением, необходимым для созидания» (перевод: Посольство Соединенных Штатов, г. Москва, Россия).

С изменением политической ситуации меняются опорные политические метафоры. Таким образом, политическая метафора является одним из распространенных приемов языковой манипуляции, она способна надолго сохраняться в памяти, оказывать воздействие на ассоциативное мышление адресата. Употребление метафор в политическом дискурсе в большинстве своем используется с целью манипулирования электоратом.

Следующее средство, используемое для достижения политкорректности, – это *метонимия*, которая основана на отношениях смежности между сопоставляемыми предметами или явлениями. Приведем пример из выступления С. В. Лаврова:

(6) «Решительно осуждая любое насилие, откуда бы оно ни исходило, Россия убеждена, что возможность для коллективных действий есть» [5].

С. В. Лавров под метонимией «Россия» понимает российский народ, который не является равнодушным наблюдателем. Чтобы оставаться политкорректным в случаях критических замечаний в адрес определенных стран, С. В. Лавров употребляет обобщенное «откуда бы оно ни исходило».

Еще одним средством достижения политкорректности является *прецедентный феномен*. При оценке эффективности использования прецедентных феноменов в политической речи следует учитывать политическую уместность и доступность используемого прецедентного феномена для читателей. Наиболее частотными в политической речи являются прецедентные высказывания, которые направлены на подтверждение высказанного положения либо авторитетом автора, либо народной мудростью через пословицы и поговорки. Приведем пример из высказывания В. В. Путина:

(7) «Готовность помочь Украине: и кредит, и снижение, хотя бы поэтапное, платежей за газ связано с необходимостью и желанием поддержать не какое-то конкретное правительство, а украинский народ. У нас есть выражение: когда паны дерутся, у холопов чубы трещат» [15].

Прецедентный феномен, придавая политической речи насыщенную окраску и образность за счет связывания ее с историческим (литературным) образом или ситуацией, вызывает соответствующую, зачастую стереотипную реакцию, и является средством для создания политкорректности или непolitкорректности в речи.

В политической речи используются различные тактики «белой» и «черной» риторики. Например, американские политические речи часто содержат прямое обращение к американцам как нации или к государству. Так, Хиллари Клинтон, будучи кандидатом в Президенты США, обращается не к конкретной аудитории, а ко всему американскому народу без исключений.

(8) “*America, you spoke clearly and with conviction – and I listened. And so I say to you today: let the conversation end*” [32]. / «Америка, ты ясно высказывалась и убедительно – и я слушала. А сегодня я говорю тебе: давай закончим разговор» (перевод Н. Е. Третьяковой).

Приведем для сравнения примеры тактик «черной» риторики, которые способствуют появлению непolitкорректности в политической речи. Распространенной тактикой «черной» риторики в современном политическом дискурсе является тактика *дискредитации оппонента и навязывания собственных моделей видения проблемы*.

Так, В. В. Путин в адрес Америки и Европы использовал данную непolitкорректную тактику, призывая отказать от «риторики холодной войны» [23].

(9) «Сегодня необходимо прекратить истерику» [Там же].

Ярким примером непolitкорректных высказываний являются многие выступления сенатора Джона Маккейна. К безусловным нарушениям этики относятся высказывания Маккейна по поводу национальности или вероисповедания. В одном из своих высказываний он нарушил установленные в американском обществе правила политкорректности в отношении афроамериканцев, чем вызвал недовольство общественности.

(10) “*I can't believe I spoke in front of all those Negroes today!*” [31]. / «Не могу поверить, что выступал перед всеми теми неграми сегодня!» (перевод Н. Е. Третьяковой).

Политическая корректность наиболее осязаемое воздействие оказывает на лексический состав языка. Это воздействие становится особенно заметным в периоды экономических и социальных изменений в обществе.

Понятие *речевых стратегий* исследовали такие лингвисты как Т. А. ван Дейк, В. Кинч, О. С. Иссерс, О. Я. Гойхман и Т. М. Надеина, В. Е. Перевозникова, О. Л. Михалёва, Т. М. Бальхина и М. С. Нетёсина, Э. К. Токарь, Н. Д. Десяева и другие. В частности, Т. А. ван Дейк характеризует стратегию «прежде всего как свойство когнитивных планов. Такие планы представляют собой общую организацию некоторой последовательности действий и включают цель или цели взаимодействия. Существует несколько способов достижения таких целей, и стратегии имеют отношение к “выбору”, позволяющему человеку достичь этих целей» [8, с. 272]. Т. А. ван Дейк в своих работах различает когнитивную стратегию и коммуникативную стратегию. Когнитивную стратегию ученый определяет как «способ обработки сложной информации в памяти» [Там же, с. 277]. Под коммуникативной стратегией понимается план реализации намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы.

О. С. Иссерс в своих работах понимает речевые стратегии как «глобальные намерения», а речевые тактики как «действия, которые способствуют реализации стратегии» [12, с. 110]. О. Я. Гойхман и Т. М. Надеина [6] под стратегией понимают осознание ситуации в целом, а под речевыми тактиками – приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. Успех в коммуникации, по мнению авторов, зависит от умения владеть логикой изложения, правильной речью и психологией.

Описанные в научных трудах речевые стратегии можно представить в виде таблицы (см. Табл. 2).

Таблица 2

№	Стратегия	Характеристика стратегии
1.	стратегия неопределенности	политик может брать на себя обязательство, но намеренно запутанно, с надеждой выиграть время (В. Е. Перевозникова) [21]
2.	стратегия умолчания	политик старается не провоцировать резкую реакцию (В. Е. Перевозникова)
3.	стратегия отрицания	отрицание фактов либо причастности к нарушению или к событию, которое может повлечь ответственность с точки зрения правосудия (В. Е. Перевозникова)
4.	стратегия «высшего разума»	намеренно не договаривает, заставляя поверить народ во что-либо во имя государственных интересов (В. Е. Перевозникова)
5.	стратегия на понижение	максимальное уменьшение значимости статуса политического противника, характерны тактики обвинения, оскорбления и угрозы (О. Л. Михалёва) [18, с. 59-88]
6.	стратегия на повышение	максимальное увеличение значимости собственного статуса, присущи отвод критики, самооправдание (О. Л. Михалёва)
7.	стратегия театральности	одна из сторон коммуникации играет роль адресата-наблюдателя, применимы тактики побуждения, кооперации, информирования, прогнозирования (О. Л. Михалёва)
8.	кооперативная стратегия	побуждение, одобрение, извинение, утешение, уговоры (Т. М. Балыхина, М. С. Нетёсина) [1]
9.	конфронтационные стратегии	соперничество и борьба за власть, навязывание определенного мнения, манипулирование, угрозы, оказание давления, введение в заблуждение (Э. К. Токарь) [26]
10.	стратегия силы	с одной стороны, речь политика насыщена словами, позволяющими недвусмысленно передать оценку предмета, с другой – номинациями общечеловеческих и национальных ценностей (Н. Д. Десяева) [9]
11.	стратегия здравого смысла	осторожное выражение оценок предмета речи, подчеркнутая готовность к отступлению от уже выраженной позиции (Н. Д. Десяева)
12.	стратегия шока	раскрытие предмета речи сопровождается обращением к «запретным», неуместным темам, дополняющим основную информацию, к ним относятся подробности личной жизни, сведения из области «совершенно секретно» (Н. Д. Десяева)

Приведем примеры употребления речевых стратегий в современной политической речи. Так, в речи В. В. Путина проявляется стратегия «здравого смысла». Политик, соглашаясь, в то же время политкорректно отстаивает свою точку зрения.

(11) *«Это всё так, всё правильно, мы это понимаем, но думать об этом, мне кажется, можно уже сейчас. Важно запустить соответствующий экспертный диалог»* [15].

Стратегия «высшего разума» используется в «черной» риторике. Фраза намеренно не договаривается, неправильно интерпретируется, тем самым заставляя аудиторию поверить во что-либо во имя государственных интересов. В этой стратегии через *антитезу* проявляется *тактика контраста «черное – белое»*, которая реализуется в виде высказывания, содержащего два слова или две группы слов, связанных между собой отношениями лексической или контекстуальной антонимии.

Иногда в политической речи используется стратегия «на понижение» – обвинение, обличение, оскорбление и угрозы, которые проявляют себя в «черной» риторике через *тактику запугивания*.

Так, в речи Б. Обамы слышатся неприкрытые угрозы российскому правительству.

(12) *“And if the Russian leadership stays on its current course, together, we will ensure that this isolation deepens. Sanctions will expand, and the toll on Russia’s economy, as well as its standing in the world, will only increase”* [34]. / *«И если российское руководство будет и дальше следовать прежним курсом, мы вместе поставим Россию в еще более глубокую изоляцию. Санкции будут расширены, еще сильнее пострадает экономика России, еще больше пострадает ее мировой престиж»* (перевод: IIP Digital, Государственный Департамент США).

В современной политической речи в «черной» риторике часто используется стратегия «легкого шока». Цель таких высказываний очевидна: данные фразы легче понимаются и надолго запоминаются.

Стратегию «легкого шока» использует в своей речи политик В. Жириновский, употребляющий резкие и неэтичные выражения.

(13) *«Что Вы его слушаете?! Он сумасшедший старик. Он сошел с ума, когда его пытали вьетнамские педофилы»* [11].

Так эмоционально высказался Жириновский в отношении Дж. Маккейна. В его речи проявляется *тактика дискредитации* – личные нападки на общественного деятеля, нацеленные на подрыв доверия людей к

нему или прекращение оказания ему поддержки. В речи российского политика прослеживаются вульгарная лексика, просторечные слова и выражения. Это можно трактовать как попытку быть ближе к народу, изъясняться простым языком. Современный политик вынужден произносить броские фразы, поскольку политкорректность делает речь усредненной, незапоминающейся.

В политическом дискурсе используются различные тропы, стратегии и тактики для достижения нужной цели. Используя политически корректные тропы, политики могут формировать у аудитории политкорректные образы. Для осуществления информативной и воздействующей функций политический дискурс становится экспрессивным, а политкорректность превращается в инструмент манипуляции. Одни и те же средства выразительности могут использоваться как в дискурсе политкорректном, так и неполиткорректном. Если зарубежные политики обычно говорили обтекаемыми политкорректными фразами, то сегодня, как у российских политиков, так и в американской речи, стали встречаться *дисфемизмы* – нарочито грубые слова или слова, сказанные «народным языком». Речь современных политиков зачастую агрессивна и тяжела, не несет позитивного начала. Они ориентируются на тех людей, которые недовольны существующим положением дел и хотят получить быстрый результат. Поэтому строение речи современных политиков в большей степени основано на экспрессии, чем на логических переходах. Однако это придает ей нужную выразительность и доказывает личностную ориентированность говорящего. Использование значительного количества политически некорректной лексики свидетельствует о тесной связи категории политической корректности с социокультурными процессами последних десятилетий. Это обусловлено тем фактом, что потребности людей подвержены перманентному изменению. Способность своевременно реагировать на подобного рода изменения – важное условие при построении успешного политического дискурса.

Сегодня в политической речи все чаще стали проявляться тактики «черной» риторики (используется лексика, ранее недопустимая: молодежный сленг, арго, просторечные слова). Это вызвано не только необходимостью обеспечения эффективной степени речевого воздействия на слушателя, но и изменением культурной ситуации. Так, в американской политической речи в критической ситуации изменяются речевые стратегии и тактики, и вместо «белой» риторики используется «черная». Поэтому в речи современных политиков наблюдается проявление неполиткорректности.

Однако, несмотря на произошедшие изменения, по-прежнему необходимыми атрибутами современного политика являются строгое соблюдение социально-этических языковых норм, недопустимость обидных ярлыков, грубо-оценочных высказываний в адрес политических оппонентов. Отсутствие в речи политика подобных элементов, умение заменить их политкорректными средствами выразительности расцениваются как проявление выдержанности, высокой культуры. Но крайности проявления политкорректности нередко дискредитируют саму идею. Политкорректность критикуется за стремление уйти от реальных общественных проблем, замалчивание противоречий. Также отрицательным последствием является распространение двусмысленной речи. Отсутствие конкретности в языке становится его характерной чертой. Это приводит к искусственному выхолащиванию языка.

Анализ теоретической литературы и источников позволяет подвести итоги работы.

1) *Политкорректность* – это культурный и языковой феномен, связанный с идеологией и политикой современного общества. В отдельных контекстах политическая корректность интерпретируется как стремление со стороны властных структур завуалировать негативные факторы в политической и социальной сферах.

2) *Политическая корректность* представляет собой систему культурных, поведенческих и речевых норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов и предполагают признание равноправия различных социальных групп.

3) Как *языковая категория* политическая корректность проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода. Основным признаком данной категории является отсутствие дискриминации (по расовой, национальной, половой принадлежности, возрастному и имущественному статусам, состоянию здоровья).

4) Лингвистическими средствами достижения политкорректности в политическом дискурсе являются *литературные тропы и тактики «белой» риторики*. Одни и те же тактики и лингвистические средства, используемые в современной политической речи, могут быть как политкорректными и оказывать положительное речевое воздействие, так и неполиткорректными. Какие лингвистические средства и тактики будут преобладать в речи, зависит от умения политика учитывать особенности речевой ситуации.

Появление неполиткорректных выражений неизбежно ввиду того факта, что *нет единых норм образования политкорректной лексики*. Однако, несмотря на перемены в обществе, язык по-прежнему обладает нормативностью. «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности... Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку» [20, с. 169].

Список литературы

1. Балыхина Т. М., Нетёсина М. С. Стратегии и тактики современного российского политического дискурса [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 4. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/870> (дата обращения: 28.05.2014).
2. Белояр А. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов [Электронный ресурс]. URL: <http://politike.ru/dictionary/472> (дата обращения: 27.12.2013).

3. Большая актуальная политическая энциклопедия / под ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009.
4. Бредемайер К. Провоцирующая риторика? Меткий ответ! Ростов н/Д: Феникс, 2006.
5. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7AE707753571EA2044257A88001FFCFF (дата обращения: 19.12.2013).
6. Гойхман О. Я., Наденна Т. М. Речевая коммуникация. М.: ИНФРА-М, 2001.
7. Грайс Г. Логика и речевое поведение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217-237.
8. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
9. Десяева Н. Д. Языковые средства выражения современного политического мышления // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: мат-лы 6-й всеросс. науч. конф. Ульяновск, 2006.
10. Джон Маккейн устроил скандал, назвав Президента Ирана «обезьяной» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oreanda.ru/ru/news/20130205/other/article687899/> (дата обращения: 19.12.2013).
11. Жириновский: Маккейна пытали вьетнамские педофилы [Электронный ресурс]. URL: <http://lifenews.ru/news/47712> (дата обращения: 29.03.2014).
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 2-е. М.: УРСС, 2002.
13. Киселева Т. В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира: материалы международной научной конференции. Казань: Казанский государственный университет, 1998.
14. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006.
15. Кривякина Е. Украинский кризис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26186/3075492/> (дата обращения: 29.03.2014).
16. Лавров С. В. На правильной стороне истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voltairenet.org/article174671.html> (дата обращения: 05.12.2013).
17. Медведев Д. А. Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1042> (дата обращения: 18.12.2013).
18. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009.
19. Моченов А. В., Никулин С. С., Ниясов А. Г., Саввантова М. Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: Олма-Пресс, 2003.
20. Паустовский К. Г. Поэзия прозы // Паустовский К. Г. О писательском труде. М.: Сов. писатель, 1955. С. 159-173.
21. Перевозникова В. Е. Речевые акты политической коммуникации и дискурсивные стратегии // Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления: межвуз. сб. науч. тр. Краснодар: КубГУ, 2007. Вып. 2. С. 205-210.
22. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008.
23. Путин В. В. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/20603> (дата обращения: 29.03.2014).
24. Стихин А. Г. Лингвистические аспекты коммуникативной корректности // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995. С. 138-142.
25. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
26. Токарь Э. К. Средства косвенной оценки в политическом дискурсе конца XX – начала XXI вв. (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008.
27. Тхакушинова Ж. Б. Речевые особенности политика как сильной/слабой языковой личности: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2010.
28. «Уходить будем не с такой скоростью» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2008/08/18_a_2814867.shtml (дата обращения: 19.12.2013).
29. Ушакова Т. А. Политкорректность: игра во что или кем? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.listos.biz/главная/библиотека/ушакова-т-а-политкорректность-игра-во-что-или-кем/> (дата обращения: 27.03.2014).
30. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
31. Black Media in U.S. Go All-Out for Obama [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2008/07/27/world/americas/27iht-obama.1.14807237.html?pagewanted=all&_r=2& (дата обращения: 09.04.2014).
32. Hillary Clinton Tries to Woo Voters by Rescinding Candidacy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theonion.com/articles/hillary-clinton-tries-to-woo-voters-by-rescinding,2167/> (дата обращения: 09.04.2014).
33. President Barack Obama's Moscow Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://en.ria.ru/analysis/20090707/155460157.html> (дата обращения: 19.12.2013).
34. President Obama's Remarks in Brussels to European Youth [Электронный ресурс]. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/03/20140326296962.html#ixzz2ytubNyUyhttp://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/03/20140326296962.html#axzz2xkufTNB0> (дата обращения: 29.03.2014).

DISCURSIVE MEANS AND MECHANISMS OF ACHIEVING POLITICAL CORRECTNESS IN POLITICAL SPEECH

Bilan Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Petersburg State Transport University
filosofia-bilan-olga@mail.ru

Approaches to the analysis of political correctness in scientific literature are different: political correctness is interpreted as linguistic tolerance, speech etiquette, ideological reality, cultural-behavioral and linguistic tendency. The article reveals the peculiarities of the notion “political correctness” as a cultural and linguistic phenomenon, as well as the linguistic means and mechanisms of achieving political correctness, which are used in modern political discourse. The political texts of Internet forums, the American and Russian mass media served as the material of the research.

Key words and phrases: political correctness; political discourse; intercultural communication; verbal strategies; literary tropes; tactics of “white” and “black” rhetoric; linguistic tact; speech etiquette.